

ЕВРЕЙСКАЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Валерия Валерьевна Слепцова

Институт философии РАН, Москва, Россия

valeriya.v.sleptsova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4490-4066>

Jewish Philosophy in an Analytic Age / ed. Lebens S., Rabinowitz D., Segal A. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 342 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198811374.001.0001>

Аннотация. Рецензируемый сборник эссе представляет собой в значительной степени уникальный пример: приложение аналитической философии к иудаизму. Применительно к христианству аналитический подход успешно используется с 1980-х гг. и «легитимизация» аналитической философии религии связывается в первую очередь с именами Алвина Плантингги, Ричарда Суинберна и др. Между тем, тексты еврейских мыслителей крайне редко вводятся в поле аналитической философии религии или аналитической философской теологии. Помимо уникальности рецензируемый сборник ценен тем, что в нём затрагивается сразу несколько тем, значимых в философии религии. Это проблема соотношения свободы выбора и божественного знания будущих событий, эпистемологическое различие веры как *faith* и веры как *belief*, моральная оправданность лжи, проблема зла и др. Значимой частью сборника является раздел «Дискуссия», автор которой, Цви Новик, формулирует своё отношение к подходу, предложенному в сборнике. На мой взгляд, авторы сборника приглашают читателя ещё раз осмыслить вопрос о том, что такое «еврейская философия», а предложенный ими подход, хотя и не всегда укладывается в рамки аналитической философии религии, способствует «осовремениванию» еврейских религиозно-философских текстов и введению их в область современной философии религии. В немалой степени этому способствует свойственная аналитической философии универсализация текста. Все указанные моменты позволяют рекомендовать сборник не только исследователям, специализирующимся на изучении иудаики или философам, но и широкому кругу читателей, интересующихся современными тенденциями в философии.

Ключевые слова: аналитическая философия религии, иудаизм, Маймонид, средневековая философия, философская теология

Book review

JEWISH RELIGIOUS AND PHILOSOPHIC THOUGHT THROUGH THE LENS OF ANALYTICAL PHILOSOPHY

Valeriya V. Sleptsova

Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
valeriya.v.sleptsova@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-4490-4066>

Lebens, S., Rabinowitz, D. and Segal, A. (eds) (2019) *Jewish Philosophy in an Analytic Age*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198811374.001.0001>

Abstract. The reviewed *Jewish Philosophy in an Analytic Age* is a unique collection of essays that combine analytical philosophy to the Jewish religion. Analytical approach has been widely applied to Christianity since the 1980s and marked the legitimization of analytical philosophy of religion. This turn is primarily associated with the names of Alvin Plantinga, Richard Swinburne and others. At the same time the texts by Jewish religious philosophers are rarely, if ever, considered through the prism of analytical philosophy of religion and analytical theology. This collection of essays is not only valuable because of its exceptional nature: the authors of the essays touch upon important topics of religious philosophy, such as the correlation of the freedom of choice and a divine knowledge of the future, the epistemological distinction of *faith* and *belief*, moral justification for lying, the problem of evil, etc. The extensive Discussion part, written by Tzvi Novick from the Theology Department of the University of Notre Dame, presents the author's attitude towards the approach taken in the book. Readers are encouraged to think of the very essence of Jewish philosophy and possibly review its understanding. The analytical approach found in the essays sometimes transcends the boundaries of the analytical philosophy of religion, contributes to the modernization of Jewish religious and philosophical works, and introduces these texts to the domain of modern analytical philosophy. The latter is achieved through analytical generalization of Jewish texts, making them universal. The above-mentioned features make the book worth reading by scholars, researches, and all those interested in the modern philosophy and the study of Jewish religion.

Keywords: analytical philosophy, Judaism, Maimonides, medieval philosophy, philosophical theology

Книга посвящена интересному и новому подходу в исследовании еврейской философско-религиозной системы: осмыслению иудаизма в поле аналитической философии. Она является одним из результатов проекта по исследованию философии иудаизма, поддержанного фондом Темплтона. Руководителями проекта и редакторами рецензируемой книги являются Сэмюэл Лебенс (Samuel Lebens)

из Университета Хайфы, Дэни Рабинович (Dani Rabinowitz)¹ и Аарон Сегал (Aaron Segal) из Еврейского университета в Иерусалиме.

Книга состоит из введения и пяти частей. Во введении, написанном Лебенсом, Рабиновичем и Сегалом, дан краткий очерк истории аналитической философии, её основных черт, а также истории развития еврейской философско-религиозной мысли с

¹ Рабинович на настоящий момент не имеет университетской аффилиации, работает в юридической фирме Clifford Chance. Подробнее о редакторах книги можно узнать на сайте созданной ими Ассоциации по философии иудаизма (Association for the Philosophy of Judaism). — URL: <http://www.theapj.com/about-us/>

двумя крупными «стадиями» — «арабской» и «немецкой». Авторы введения постулируют необходимость третьей стадии — аналитической. По их мнению, использование аналитической философии для изучения философии иудаизма «может помочь религиозным евреям, нерелигиозным евреям, а также не-евреям понять развитие интеллектуальной традиции, которая определяет иудаизм» [Jewish Philosophy in..., 2019: 3]. Авторы подчёркивают, что аналитическая традиция не является чем-то чуждым и неподходящим для осмысления традиции иудейской: Талмуд и его комментарии, наполненные тонкими различиями и концептуальным анализом, средневековая философия с её вниманием к логике и языку, делают аналитический поворот в философии иудаизма естественным и продуктивным. Во введении содержится также краткое изложение содержания книги.

Первая часть книги посвящена исследованию талмудической и раввинистической философии и состоит из пяти глав-статей. Э. Хирш (Университет Брандейса, США) в статье «Судьба в Талмуде» (Talmudic Destiny) подробно разбирает взгляды великого средневекового комментатора Талмуда — Раши — на проблему выбора и будущего. Хирш разворачивает перед нами две точки зрения на существование ретроспективного выбора. Применительно к Галахе эти точки зрения означают признание законности той или иной сделки, совершенной в прошлом с учётом будущего выбора. Одна точка зрения, по сути своей оккаминистская, состоит в том, что ретроспективный выбор есть (*yesh bererah*). Другая, представленная комментаторами, составившими Тосафот, представляет собой фактически аристотелевскую позицию, согласно которой, поскольку будущие события не обладают статусом истинности или ложности, то ретроспективного выбора нет (*en bererah*). Хирш подробно анализирует талмудические понятия *bererah* (ретроспективный выбор) и *tenai* (условие). Он доказывает, что позиция Раши отличается как от аристотелевской, так и от оккаминистской, представляя собой особую разновидность *en bererah*. Статья Хирша являет читателю виртуозное совмещение терминологий,

когда схоластические и современные философские термины применяются к концепциям комментаторов Талмуда, а талмудические термины помогают прояснению схоластических и современных концепций. Такое наложение терминов вкупе с мысленными экспериментами и анализом авторских примеров является характерной чертой всех текстов сборника, и несомненно, сильной его стороной.

Во втором эссе (А. Сегал, Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль) представлены рассуждения о мета-метафизике и философии языка на материале талмудических споров о законах. В третьем эссе (Дж. Хелмрайх, Калифорнийский университет в Ирвайне, США) аргументируется идея о том, что основными принципами талмудической и раввинистической юриспруденции являются плюрализм и верность (*faithfulness*) [Jewish Philosophy in..., 2019: 61], а также демонстрируется, что, хотя эти принципы не являются прямо противоречащими друг другу, взятые вместе они создают некую напряжённость: для учителя-раввина практически невозможно сознательно руководствоваться ими обоими. Хелмрайх предлагает варианты решения этой проблемы, в частности, с помощью модификации этих ключевых понятий. Четвертое эссе (С. Лебенс, Университет Хайфы, Израиль) представляет собой философский комментарий на мидраш к Песни Песней; методологическим основанием этого комментария является корпус текстов аналитических философов о природе и смысле метафоры. В последнем эссе «талмудической» главы (Д. Рабиновиц, Клиффорд Чанс) намечаются контуры эпистемологии покаяния с привлечением к анализу отрывков из талмудических трактатов и «Мишне Тора» Маймонида. Таким образом, пятая глава первой части задает тему следующей части — исследований философии Маймонида.

Вторая часть содержит три главы-статьи. Все они объединены стремлением ввести идеи Маймонида в дискурс современной философии. Две из этих статей носят компаративистский характер. Отдельные концепции, разрабатывавшиеся Маймидом, сопоставляются с идеями Юма (М.

Штайнер, Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль) и Спинозы (Д. Франк, Университет Пердью, США). Штайнер демонстрирует, что аргументы Маймонида в его полемике с каламической философией могут быть применены к идее Юма о том, что «положение дел возможно, если и только если его можно вообразить» [Jewish Philosophy in..., 2019: 120]. Франк показывает, что, хотя Спиноза является критиком Маймонида, существуют неожиданные параллели между размышлениями этих философов: «Согласно обоим, как Маймониду, так и Спинозе, *summum bonum* для человеческих существ представляет собой функцию знания и понимания, а божественная провиденциальная забота, неуязвимость (*invulnerability*), исходящая от Бога или Природы, сопутствует ему» [Jewish Philosophy in..., 2019: 146]. Третья статья (Дж. Штерн, Университет Чикаго, США) анализирует ответы Маймонида и его предшественников на становящуюся всё более актуальной в настоящее время тему мученичества — смерти во имя Бога.

Главы третьей части объединены общей темой философской теологии. В первой главе (Х. Ветштайн, Калифорнийский Университет в Риверсайде, США) анализируется понятие *emunah*, вера как *faith*, которое фактически противопоставляется автором эссе вере как *belief*. Основными аспектами *emunah* Ветштайн считает динамику (движение к Богу), готовность принимать любые повороты судьбы (и в связи с этим подчёркивает ненужность теодицеи для верующего человека), а также чувство связи с Богом. Это эссе выделяется из всех остальных работ, собранных в рецензируемой книге, по нескольким параметрам. Во-первых, в нём отсутствуют чёткие формулировки терминологии, нет строго выделенного тезиса с последующей аргументацией, а также строгих выводов. Основным философским источником, на который опирается Ветштайн, является работа Мартина Бубера «Два типа веры». Статья Ветштайна представляет собой, скорее, пример рассуждения в рамках континентальной, нежели аналитической, философской традиции. Вторая глава посвящена ответу на вопрос о правомерности построения теодицеи теи-

стом. Используя обширный корпус первоисточников, от Нахманида до Хайдеггера, Д. Шатц (Ешива-Университет, США) показывает несостоятельность позиции анти-теодицеи, согласно которой «иррационально и/или неэтично и/или, иначе, вредно, не надлежит или неправильно для теистов даже искать теодицеи, интересоваться, какой может быть хорошая теодицея» [Jewish Philosophy in..., 2019: 199]. В третьей главе Т. Гольдшмидтом (Рочестерский университет, США) создаётся переосмысленная версия классического иудейского аргумента в пользу истинности Исхода. Автор четвёртого эссе (Дж. Голдинг, Университет Беллармин, США) вводит нас в область исследования каббалы, анализируя центральные её понятия *Atzmut* и *Sefirot*.

Четвёртая часть книги объединена общей темой — мораль и этика в иудаизме. В первой главе-эссе Шира Вайс (Университет имени Бен-Гуриона, Израиль) задаётся вопросом о том, морален ли сознательный обман. Для ответа на этот вопрос она привлекает истории из Библии и классические комментарии к ним, вводя иудейский нарратив в широкое поле исследований моральности правды и лжи в аналитической традиции. Вайс сопоставляет концепции «misleading truth», полуправды, и *genevat da'am*, галахическое понятие, отсылающее к введению в заблуждение или обману. Второе эссе (Йонатан Брэфман, Еврейская богословская семинария, США) посвящено исследованию авторитета раввинов в контексте современного обсуждения источников нормативности. В третьем эссе Мелис Эрдур (Открытый Университет Израиля) предлагает свой ответ на «нормативный вопрос»: зачем быть моральным, если моральное поведение сопряжено с трудностями и жертвами. Эрдур интерпретирует классические тексты — Библию, Талмуд, мидраши, чтобы продемонстрировать, что их можно продуктивно использовать для создания метаэтики. Наконец, в четвёртом эссе Сол Смилански (Университет Хайфы, Израиль) разворачивает свои идеи в отношении проблемы неидентичности (*Nonidentity problem*) и её связи с историей евреев. Любой человек может встать перед дилеммой: либо он должен сожалеть о том,

что он и те, кого он любит, существуют, либо не сожалеть обо всех ужасных исторических событиях, таких как Холокост или рабство, поскольку они привели к такому положению дел, при котором данный человек существует. Смилански демонстрирует, что для описания того, как эта дилемма присутствует в человеческом и национальном сознании, хорошо подходит идея «увлечённой этики» (Crazy Ethics). Термин этот не имеет чёткого определения, в целом он характеризует ситуацию, когда «общие, важные и, казалось бы, разумные ожидания от морали в значительной степени не оправдывают надежд, что приводит к неожиданной, противоречивой и в некоторой степени даже иррациональной ситуации» [Jewish Philosophy in..., 2019: 319].

Книга «Еврейская философия в аналитическую эпоху» завершается дискуссией. Цви Новик (Tzvi Novick) с критических позиций рассуждает о возможности принятия проекта, заявленного в рецензируемой книге, и о соотношении этого проекта с современной иудаикой (Jewish Studies). Основными недостатками книги, по мнению Новика, является, во-первых, стремление авторов представить иудейскую мысль как набор статичных утверждений, извлекаемых из текстов, и подвергаемых философскому анализу, что обедняет её [Jewish Philosophy in..., 2019: 327]. Во-вторых, Новик, не претендуя на строгость терминологии, подчёркивает тем не менее разницу между «еврейской аналитической философией» и аналитической философией, «вдохновленной еврейскими текстами» [Jewish Philosophy in..., 2019: 327]. Первая представляет собой «анализ концепций, глубоко внедрённых в еврейские тексты», а вторая — анализ, который «привносит сложный набор споров из аналитической философии ради комментирования единственного талмудического пассажа» [Jewish Philosophy in..., 2019: 327]. И различаются они по значимости: первая значит для евреев и иудаизма больше, чем вторая.

Редакторы книги (Лебенс, Рабиновиц и Сегал) отвечают на эту критику, демонстрируя, что проблема, затронутая Цви Новиком, глубже, чем можно подумать. В ответе редакторы проясняют некоторые методологические основания своей работы, отличающие их подход от методологического подхода классической иудаики. Главным таким расхождением они считают принятый в иудаике методологический натурализм. Их же подход (и здесь редакторы ссылаются на идеи Плантинги, выраженные в статье «Совет христианским философам» 1984 года) предполагает возможность «привнесения» Бога в выстраиваемые теории [Jewish Philosophy in..., 2019: 331].

Книга, без сомнения, представляет собой если и не уникальный, то достаточно редкий для современных исследований иудаизма и еврейской философии феномен. Как справедливо отметил Цви Новик, в рамках данного подхода существует некоторое количество исследований. Он упоминает, например, работу Зоммера² [Jewish Philosophy in..., 2019: 326], которая посвящена исследованию проблемы Откровения на Синае в исторической перспективе и в современной еврейской философии³. Я же упомяну текст А. Бриля, в котором анализируются четыре подхода отношений иудейских философов и теологов к другим религиям [Brill, 2010]. От этих трудов рецензируемый сборник выгодно отличается тем, что объединяет статьи целой группы исследователей, работающих в рамках одного подхода. Этот подход можно охарактеризовать не только как аналитическую философию (выше было упомянуто, что не все эссе сборника строго укладываются в рамки аналитической философии), но и как историю философии: обращение к значимым текстам иудейской религиозно-философской мысли различных исторических эпох для ответов на актуальные вопросы. Это попытка — и, безусловно, выполненная на очень высоком теоретическом уровне — внести новые тексты в поле современной

² [Sommer, 2015]

³ Подробнее о книге Зоммера см.: [Слепцова, 2018].

философской дискуссии. Вторым несомненным достоинством «Еврейской философии в аналитическую эпоху» является разноплановость представленных в ней статей. Сразу несколько тем, значимых для современной аналитической философии, находят свое развитие на страницах этой книги. Представляется более продуктивным, как минимум, в рамках подхода, очерченного в рецензируемой книге, говорить не о «еврейской аналитической философии», а, скорее, об «аналитической философии иудаизма». Авторы каждой из статей, представленных в рецензируемой книге, обращаются — прямо или опосредованно — к ТаНаХу, Талмуду или более поздней раввинистической литературе. Одни, как Сегал или Вайс — напрямую, другие, те, кто анализируют идеи средневековых философов: Штайнер, Франк, Штерн — опосредованно, через труды Маймонида или Нахманида.

Вместе с тем, рецензируемая книга должна, на мой взгляд, послужить поводом для размышлений о том, что такое «еврейская философия» в целом, и что такое «еврейская аналитическая философия» в частности: каковы её особенности, характерные черты, границы. Какие выводы относительно еврейской философии можно сделать, применяя подход, предложенный в рецензируемой книге? И что подразумевает Цви Новик, говоря о дихотомии «еврейская философия» / «философия, вдохновленная еврейскими текстами»? Рассуждения о том, что представляет собой еврейская философия, возникают не одновременно с её появлением и даже не сразу после этого. Саморефлексия еврейской философии начинается ближе к концу XIX в., уже после того, как в Новое время постепенно размывается еврейская идентичность⁴. Обобщённо можно выделить несколько подходов к определению того, что считать еврейской философией⁵. Во-первых, существует подход, который Рафаэль Йош-

пе обозначил как «сущностный подход», представителями его являются, в первую очередь, Юлиус Гутман и Александр Альтман. Согласно этому подходу, еврейская философия — это философия иудаизма, то есть «философия, чьим объектом является иудаизм» [Йошпе, 2018: 593]. Внутри этого подхода различаются несколько позиций большей или меньшей степени гибкости. Во-вторых, подход, обозначенный Йошпе как «формальный» или «формалистский», когда еврейская философия определяется, например, по языку, на котором она написана. Иначе говоря, еврейская философия — это философия, написанная на иврите. В целом каждый из подходов порождает свои сложности, однако формалистский не разделяется большинством исследователей на том основании, что многие труды еврейских философов были написаны не на иврите, как в Средние века, так и позднее. Проблема, возникающая, по мнению Йошпе, с сущностным подходом, состоит в том, что исследователи не определяют сущность иудаизма, в согласии с которой должна находиться еврейская философия. Здесь можно сделать существенную оговорку относительно сущностного подхода: речь не обязательно должна идти об утверждении истинности иудаизма. Наиболее удачная формулировка, свободная от недостатков, за которые Йошпе подверг сущностный подход критике, обнаруживается в кратком введении к словарю «Еврейская философия от А до Z» Аарона Хьюза (Hughes). Согласно Хьюзу, «еврейская философия — это чтение авторитетных источников иудаизма (особенно Библии) в свете терминологии и категорий, взятых из философии»⁶.

Теперь становится яснее, что дихотомия, представленная Цви Новиком, это, по сути, дихотомия взглядов «изнутри» и «снаружи». И «еврейская философия», «взгляд изнутри», представляется ему более значимой, чем «философия, вдохновленная ев-

⁴ Процесс размытия еврейской идентичности описывается и осмысливается в работах М.М. Каплана, создателя реконструктивизма. Например, [Kaplan, 2001: 3] и далее.

⁵ Есть также точка зрения, состоящая в том, что «еврейская философия» не существует или является внутренне противоречивым понятием. Подробнее об этом см.: [Йошпе, 2018: 568-569].

⁶ Hughes A.W. Jewish Philosophy A-Z. — Edinburg: Edinburg University Press, 2005. — P. X.

рейскими текстами», «взгляд снаружи». Однако с этим трудно согласиться, поскольку предпочтение «взгляда изнутри» способствует изоляционизму еврейской философии, тогда как «взгляд снаружи» помогает её интеграции в сферу современной философской мысли. И хотя на первый взгляд может показаться, что благодаря универсализации, свойственной аналитической фи-

лософии, философия иудаизма теряет свою уникальность, однако именно эта универсализация делает книгу «Еврейская философия в аналитическую эпоху» интересной не только для специалистов в области иудаики, историков философии или философов религии, но и для широкого круга читателей, интересующихся современными тенденциями философской мысли.

Список литературы:

Йошпе Р. Что такое еврейская философия? // Антология средневековой еврейской философии: Изыскания в еврейской мистике и философии. — Москва: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2018. — С. 553-612.

Слепцова В.В. Между авторитетом и Откровением // Философия религии: аналитические исследования. — 2018. — Т. 2. № 2. — С. 146–154. <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2018-2-2-146-154>

Brill A. *Judaism and Other Religions : Models of Understanding*. — New York: Palgrave Macmillan, 2010. — XIV, 275 p.

Jewish Philosophy in an Analytic Age / ed. Lebens S., Rabinowitz D., Segal A. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 342 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198811374.001.0001>

Kaplan M.M. *Judaism as a Civilization: Toward a Reconstruction of American-Jewish Life*. — Skokie: Varda Books, 2001. — 601 p.

Sommer B.D. *Revelation and Authority: Sinai in Jewish Scripture and Tradition*. — New Haven: Yale University Press, 2015. — XVIII, 419 p.

References:

Brill, A. (2010) *Judaism and Other Religions : Models of Understanding*. New York: Palgrave Macmillan.

Jospe, R. (1988) *What is Jewish philosophy?* Tel-Aviv: Open University of Israel. (Russ.ed.: (2018) 'Что такое еврейская философия?', in *Antologiya evrejskoj srednevekovoj filosofii [Anthology of Jewish Medieval Philosophy]*. Moscow: Mosty kultury Publ.; Jerusalem: Gesharim Publ., pp. 553–612.).

Kaplan, M. M. (2001) *Judaism as a Civilization: Toward a Reconstruction of American-Jewish Life*. Skokie: Varda Books.

Lebens, S., Rabinowitz, D. and Segal, A. (eds) (2019) *Jewish Philosophy in an Analytic Age*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198811374.001.0001>

Sleptsova, V. V. (2018) 'Between Revelation and Authority', *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2(2), pp. 146–154. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2018-2-2-146-154>

Sommer, B. D. (2015) *Revelation and Authority: Sinai in Jewish Scripture and Tradition*. New Haven: Yale University Press.

Информация об авторе

Валерия Валерьевна Слепцова — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора философии религии, Институт философии РАН, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1 (Россия)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Valeriya V. Sleptsova — Ph.D. in Philosophy, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.